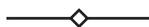

удачно встраиваются в концепцию экономики замкнутого цикла, так как поддаются повторной переработке. При соблюдении необходимых технологических условий полимеры могут перерабатываться многократно. Поэтому на этапе формирования эффективной модели «зеленой» экономики в Республике Беларусь пристальное внимание следует уделить именно проблеме накопления и переработки полимерных отходов [4, с. 420].

Литература:

1. Смольская, Н. А. Приоритетные задачи управления отходами в контексте развития циркулярной экономики / Н. А. Смольская, Р. В. Михалевиц // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. — Минск: БГЭУ, 2020. — Вып. 13. — С. 462–467.
2. Сайт государственного учреждения «Оператор вторичных материальных ресурсов» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vtoroperator.by>.
3. Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>.
4. Смольская, Н. А. Мировые тенденции в сфере переработки полимерных отходов / Н. А. Смольская, В. Н. Силич // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. — Минск: БГЭУ, 2022. — Вып. 15. — С. 414–421.

Н. А. Смольская, канд. экон. наук, доцент
e-mail: smolsnat@gmail.com
БГЭУ (г. Минск)

Развитие возобновляемой энергетики в контексте разрешения энергетического и экологического кризисов

На проведенном в январе 2023 г. в Давосе Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) внимание было сфокусировано на разрешении разного рода кризисов — экономического, энергетического, продовольственного и климатического. Экологические проблемы в XXI в. оказывают значительное влияние на мировую экономику. Необходимость сокращения выбросов парниковых газов и повышения энергоэффективности стала неотложным приоритетом, поскольку традиционные источники энергии создают экологические опасности, которые могут привести к долгосрочным экономическим издержкам. Ключевое значение для преодоления энергетического и климатического кризисов имеет переход от ископаемых видов топлива к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ).

Согласно Программе ООН по окружающей среде и данным «Дорожной карты к безуглеродному будущему», к 2030 г. возможно сократить выбросы парниковых газов более чем на 30 гигатонн в год и ограничить рост температуры на 1,5 °С. Отмеченное выше сокращение касается шести секторов экономических систем (промышленности, сельского хозяйства, транспорта, строительства, экосистем и, прежде всего, энергетического сектора). Последний является источником трех четвертей общего объема выбросов CO₂ и важным фактором предотвращения наихудших последствий изменения климата [1].

В 2020 г. на субсидирование отрасли ископаемого топлива было потрачено примерно 5,9 трлн долл. США, в том числе в форме прямых субсидий и налоговых льгот, а также в связи с нанесением неучтенного ущерба здоровью населения и окружающей среде. Для сравнения, до 2030 г. в ВИЭ, включая технологии и инфраструктуру, необходимо инвестировать около 4 трлн долл. США в год, чтобы к 2050 г. достичь чистого нулевого уровня выбросов.

По оценкам специалистов Международного энергетического агентства (МЭА), переход к чистому нулевому уровню выбросов будет способствовать увеличению количества рабочих мест в энергетическом секторе. В сфере производства ископаемого топлива к 2030 г. может быть потеряно порядка 5 млн рабочих мест, а в сфере возобновляемой энергетики их количество может возрасти на 14 млн работников и 16 млн — для выполнения каких-либо функций по обслуживанию отрасли. Каждая единица инвестиций в ВИЭ может создать в три раза больше рабочих мест, чем вложения в отрасль ископаемого топлива [2].

По данным ВОЗ, около 99 % мирового населения подвержены последствиям загрязнения воздуха, угрожающим жизни и здоровью. Более 13 млн ежегодных смертей в мире вызваны экологическими причинами. Загрязнение воздушного пространства обусловлено, прежде всего, сжиганием ископаемых видов топлива. В 2018 г., по данным ВОЗ, загрязнение воздуха ископаемыми видами топлива привело к экономическим и медицинским затратам в размере 2,9 трлн долл. США, что соответствовало примерно 8 млрд долл. США в день.

Для многих регионов мира, но не для всех, применение ВИЭ является самым дешевым вариантом энергоснабжения. Статистика свидетельствует о снижении цен на технологии использования ряда ВИЭ. Так, за последнее десятилетие стоимость электроэнергии от солнечных батарей снизилась на 85 %, а наземной и морской ветровой энергии соответственно на 56 и 48 %. Снижение цен на ВИЭ обеспечивает большую их привлекательность и, в особенности, для стран с низким и средним уровнем дохода. К 2030 г. порядка 65 % мирового электроснабжения может быть обеспечено за счет более дешевой электроэнергии из ВИЭ, что позволит к середине XXI в. на 90 % декарбонизировать энергетический сектор, что, в свою очередь, будет содействовать смягчению последствий изменения климата и сокращению выбросов углерода.

Потенциал ВИЭ до конца еще не оценен, в перспективе его следует широко использовать. Согласно оценкам Международного агентства по возобновляемой энергии (IRENA), к 2050 г. 90 % электроэнергии может и должно поступать из ВИЭ [3].

Таким образом, более широкое использование ВИЭ позволяет странам обрести большую устойчивость, стабильность, способствует их экономическому росту и конкурентоспособности, созданию «зеленых» рабочих мест и решению проблем, связанных с ухудшением здоровья населения.

Литература:

1. ЮНЕП, Доклад о разрыве в уровнях выбросов за 2022 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.unep.org>. — Дата доступа: 07.03.2023.
2. IEA — International Energy Agency [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.iea.org>. — Дата доступа: 07.03.2023.
3. IRENA — International Renewable Energy Agency [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.irena.org>. — Дата доступа: 07.03.2023.

К. Н. Соболев, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (г. Минск)

Инклюзивная модель развития агропродовольственных систем

В современных условиях национальная агропродовольственная система переживает период, осложненный воздействием внешнеэкономических и геополитических угроз, инвестиционных рисков, миграционными и демографическими вызовами, наличием региональных диспропорций, снижением реальных доходов населения на фоне низких или отрицательных темпов экономического роста, преобладанием экстрактивных институтов, что чревато нарастанием негативных тенденций в обеспечении устойчивого функционирования агропродовольственной системы и сельских территорий в целом. В этой связи в контексте парадигмы устойчивого развития сельских территорий актуальным и необходимым является переход от экстрактивной к инклюзивной модели развития агропродовольственных систем.

Концепция инклюзивного устойчивого роста получила широкое распространение за рубежом. Ее основные положения базируются на следующих тезисах:

- наличие существенной связи между темпами роста экономики и решением широкого круга социальных проблем (развитие человеческого капитала, уровень доходов, занятость, неравенство, социальная вовлеченность и др.), при особом внимании к социально уязвимым категориям населения;
- интегрированность в структурные реформы, обеспечивающие диверсификацию экономики и ее переход на зеленые принципы;
- вовлечение в процесс развития разнообразных секторов экономики (как традиционных, так и новых (например, высокотехнологичных)) при акценте на развитие инфраструктуры, а также на установление прямых связей между детерминантами роста социально-экономических систем различных уровней.

В рамках развития агропродовольственного сектора в соответствии с моделью инклюзивного развития требуется разработка мер политики, стратегий и программ, учитывающих интересы населения и способствующих инклюзивному и устойчивому ведению сельского хозяйства, диверсификации источников дохода, созданию новых рабочих мест в сельской местности, доступности объектов социальной, инженерной, дорожной инфраструктуры, активное вовлечение местных ресурсов для повышения производительности и эффективности экономической деятельности, внедрение цифровых и зеленых технологий в сельских районах. На территориальном уровне инклюзивная модель предусматривает повышение конкурентоспособности и производительности сельских территорий в целях повышения их социального, экономического и экологического благополучия.

Научное обоснование перехода к инклюзивной модели развития агропродовольственной системы требует определения соответствующих индикаторов оценки. В качестве данных групп индикаторов могут